

А.А. Берлов, И.А. Помигуев

**ОПЫТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ: СЛУЧАЙ «ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПУТИ»¹**

***Аннотация.** В статье рассматривается строительство российских парламентских институтов в 1990–1995 гг. с позиций исторического институционализма и концептуальной рамки *path dependence*. Выбранный хронологический отрезок делится на несколько последовательных периодов институционального строительства и рассматривается с точки зрения влияния на этот процесс исторического контекста. Отмечается, что, несмотря на уничтожение предыдущего парламента, институциональная структура нового во многом была выстроена на базе дискуссий о реформе его предшественника. В наибольшей степени это коснулось Государственной думы, в становлении которой особую роль сыграли бывшие народные депутаты СССР и РСФСР. При этом в условиях поляризованного и фрагментированного депутатского корпуса созданные институты стали консенсусом, в который было трудно внедрить какие-либо радикальные новации. Как следствие, дискуссии о дальнейшей реформе Федерального Собрания шли в основном вокруг идей о возвращении институтов бывшего Верховного Совета, с которыми многие депутаты были хорошо знакомы.*

***Ключевые слова:** Россия; Государственная дума; Верховный Совет; исторический институционализм; *path dependence*.*

Берлов Александр Алексеевич – ассистент Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия, Москва.
E-mail: aberlov@hse.ru

Помигуев Илья Александрович – кандидат политических наук, доцент Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ; научный сотрудник Отдела политической науки, ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: pomilya@mail.ru
Scopus Author ID: 57191091403

1. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 24-78-10163 (<https://rscf.ru/project/24-78-10163/>).

Berlov A.A., Pomiguev I.A.

The experience of the Supreme Soviet of Russia in the formation of the Federal Assembly: a case of “Path Dependence”

***Abstract.** Drawing on the approach of historical institutionalism and the concept of path dependence, the author examines the construction of Russian parliamentary institutions during the period from 1990 to 1995. This timeframe is divided into distinct stages of institutional development and is analyzed within the broader context of historical influences on the formation process. The author concludes that, despite the dissolution of the previous parliament, the institutional structure of the new parliament was largely shaped by discussions surrounding the reform of its predecessor. This continuity was particularly evident in the formation of the State Duma, where former deputies of the USSR and the RSFSR played a significant role. However, in the context of a polarized and fragmented deputy corps, the newly established institutions emerged as a consensus-based construct, making the introduction of radical innovations challenging. Consequently, debates over further reforms of the Federal Assembly predominantly focused on proposals to revive elements of the former Supreme Soviet – an institution with which many deputies had prior experience.*

***Keywords:** Russia; State Duma; Supreme Soviet; historical institutionalism; path dependence.*

**Berlov Alexander Alekseevich – Assistant at the School of History,
HSE University, Russia, Moscow.
E-mail: aberlov@hse.ru**

**Pomiguev Ilya Aleksandrovich – Candidate of Political Sciences, Associate
Professor, Department of Political Science of the Faculty of Social Sciences
and Mass Communications, Financial University under the Government
of the Russian Federation; researcher, Department of Political Science, INION,
Russia, Moscow.
E-mail: pomilya@mail.ru
Scopus Author ID: 57191091403**

Всенародное голосование 12 декабря 1993 г. и последующее принятие новой Конституции России трактуется и специалистами, и современниками событий как радикальный разрыв в политическом развитии страны [Исаков 1995, Согрин 2002, Шейнис 2014]. Эта точка зрения находит поддержку как у специалистов, так и у очевидцев событий, поскольку новый основной закон действительно кардинально изменил политическую систему России. Конституция РСФСР 1978 г. и последующие поправки к ней закрепляли за парламентом ключевую роль во всей государственной системе [Лукьянова² 2000, с. 64–68]. Конституция 1993 г. порвала с этим принципом. Гарантом консти-

2. Внесена в реестр иностранных агентов.

туции с широкими полномочиями по отношению к каждой из ветвей власти стал президент страны. В то же время парламент стал, в первую очередь, чисто законодательным учреждением, его контрольные полномочия были сильно урезаны [Узлова 2020]. Такая конструкция стала итогом противостояния парламента и президента в 1992–1993 гг. В проекте новой конституции были учтены «конституционные страхи» победившего в борьбе президента касательно аналогичных конфликтов в будущем [Краснов 2016].

Однако конституция – далеко не единственный институт, обеспечивающий функционирование государственной системы. Работу нового Основного закона предстояло обеспечить соответствующими нормативно-правовыми актами, чем должен был заняться новый парламент, в первую очередь Госдума [Гранкин 2001, с. 32–33]. При этом I созыв нижней палаты оказался оппозиционным по отношению к Президенту страны Б.Н. Ельцину: значительная часть депутатов не признавала новую Конституцию, а примерно 1/5 часть Госдумы составили бывшие депутаты Верховных Советов РСФСР и СССР [Remington 2001, p. 182–183]. Будучи опытными парламентариями, именно они стали «активом» нижней палаты, настроенным на увеличение роли парламента в принятии ключевых государственных решений [Remington 2001, p. 183]. Эта ситуация представляла собой явный парадокс: ключевые деятели «старого порядка», в том числе не признающие его отмену, должны были обеспечить строительство основных институтов «нового» органа. Эти обстоятельства позволили предположить, что при строительстве российских парламентских институтов в 1994–1995 гг. мог иметь место эффект «зависимости от пути» [Mahoney 2000].

Теоретико-методологические основания изучения институционального строительства современного российского парламента

Понятие «зависимость от пути» – один из базовых концептов междисциплинарного подхода исторического институционализма, проблемным полем которого является связь институциональных изменений с историческим контекстом [Tilly 2006, Steinmo 2008]. Исторические социологи предполагают, что «зависимость от пути» – это ситуация, когда наблюдаемые события и явления в настоящем являются результатом событий прошлого, в том числе очень далекого [Mahoney, Schensul 2006]. В рамках представленной статьи были использованы теоретические наработки британского социолога Дж. Махони, подвергнувшего критике широкое толкование «зависимости от пути» и предложившего несколько способов концептуализации понятия. Согласно его версии, ситуация «зависимости от пути» наблюдается в моменты, когда при доступности разнообразных вариантов дальнейшего развития ситуации случайное событие запускает цепочку событий, каждое из которых служит реакцией на предыдущее. При этом выбор той или иной конфигурации институ-

тов на раннем этапе приводит к заключению институционального соглашения, которое «замораживает» институт и приводит к дальнейшему его воспроизводству [Mahoney 2000]. Рассмотрение выбранной темы под таким углом зрения открывает новые перспективы для её понимания. Для лучшего уяснения подоплеку описываемых событий к исследованию были привлечены не только открытые источники, но и архивные материалы из фондов ГА РФ.

Парламентские институты Верховного Совета РСФСР в 1990–1991 гг.

Советская правовая доктрина отрицала идею профессионально работающего парламента, поэтому до 1989 г. Верховный Совет, несмотря на статус высшего органа власти в стране, собирался два-три раза в год на несколько дней [Конституционное (государственное) право 2014]. Большая часть его полномочий исполнялась президиумом, а роль депутатов во многом сводилась к участию в заседаниях и подаче запросов в исполнительные органы [Помигуев 2017, Шейнис 2014, с. 365]. Политические реформы М.С. Горбачева изменили эту систему. Роль высшего органа власти была передана более широкому собранию – Съезду народных депутатов, собиравшемуся раз в полгода и имевшему право решать любые вопросы, отнесенные к ведению СССР. Верховный Совет при этом избирался народными депутатами из состава Съезда и превращался в постоянный, сессионно работающий парламент из двух равноправных палат.

На российском уровне власти данная конструкция была воспроизведена в 1989 г., а в июне 1990 г. собрался I Съезд народных депутатов РСФСР. Его выборы и состав фактически определили всё последующее направление российской политики: демократическое движение, получившее на Съезде небольшой перевес, выступало за дальнейшее углубление политических реформ [Шейнис 2005 а, с. 281]. Съезд провозгласил, что в скором времени в республике будет принята новая конституция и проведены масштабные реформы. Кроме того, Съезд постановил принять новый корпус законов, регулирующих работу Верховного Совета [Постановление 1990]. Ключевыми среди них были закон о статусе народного депутата РСФСР и новый регламент работы парламента.

Важным фактором строительства новых парламентских институтов была необходимость скорейшим образом обеспечить работу уже фактически функционирующих органов. Вдобавок, объявив о государственном суверенитете РСФСР, I Съезд народных депутатов задал тренд на борьбу республиканского уровня власти с союзным, который со временем лишь усиливался. В таких условиях работа над созданием новых институтов должна была идти быстро, нередко на нее влияла конъюнктура политической борьбы, что хорошо видно, например, на опыте создания Конституционного суда РСФСР [Thorson 2004].

Авторы новых законов не успевали заранее выработать их полноценную концепцию, а нередко правовые акты могли приниматься и с расчетом на даль-

нейшую доработку [Бюллетень 24 октября 1990]. В то же время особое положение Съезда народных депутатов и Верховного Совета, зафиксированное в советской конституции, давало депутатам прочный фундамент для политической борьбы [Шейнис 2005, с. 31–32]. Как следствие, авторы новых законов, регулирующих устройство парламента, стремились не столько к созданию радикально новых институтов, сколько к разработке механизмов для обеспечения работы старых, провозглашенных советской конституцией, но не работавших на практике [Бюллетень 21 сентября 1990, с. 24–26]. Радикальные инновации или трансплантация политических институтов при подобном положении дел носили ситуативный характер.

За первый период парламентских реформ депутаты успели принять не только регламент Верховного Совета, но и целый ряд других законов, касавшихся статуса депутатского корпуса. Новый регламент определил ключевые процедуры и правила работы Верховного Совета, уточнил законотворческую процедуру. Кроме того, он закрепил институты парламентского расследования и открытых парламентских слушаний, а также определил порядок образования делегаций для международного сотрудничества [Бюллетень 13 сентября 1990]. Законом о статусе народного депутата РСФСР Верховный Совет расширил права депутатов и гарантии их деятельности [Бюллетень 15 ноября 1990]. В бюджетной сфере депутаты передали многие полномочия по формированию государственного бюджета от исполнительной власти к парламенту, а также создали первый прообраз счетной палаты – контрольно-бюджетный комитет [Бюллетень 21 июня 1991]. Также были образованы органы экспертного обеспечения работы Верховного совета, создан Парламентский Центр РСФСР.

Таким образом, I Съезд народных депутатов задал тренд на парламентскую реформу, и в период 1990–1991 гг. Верховный Совет смог стать регулярно действующим парламентом. Базой для реформы институтов выступила советская же конституция и образцы из работы советского парламента, но по ходу работы был внедрен ряд новаций, взятых депутатами из международного опыта.

Институты Верховного Совета России и конфликт ветвей власти в 1992–1993 гг.

Период 1992–1993 гг. во многом служит продолжением тех процессов, начало которым было положено в 1990–1991 гг. В начале 1992 г. в России начались экономические реформы и за контроль над их проведением между исполнительной и законодательной ветвями власти развернулась острая борьба. Институт президентства сформировался в России в чрезвычайных обстоятельствах экономического коллапса и попытки государственного переворота в августе 1991 г. В связи с этим, указы и распоряжения президента Б.Н. Ельцина, принятые в экстремальных обстоятельствах, могли выходить далеко за преде-

лы его конституционных полномочий, а на период экономической реформы V Съезд народных депутатов наделил его чрезвычайными полномочиями по публикации нормативных указов и управлению правительством [Лукиянова³ 2000, с. 125–127].

Уже в начале 1992 г. руководство Верховного Совета стало жаловаться на то, что президент не предоставляет ему значительную часть публикуемых нормативных актов [Бюллетень 7 февраля 1992]. Вдобавок члены правительства реформ не согласовывали многие принимаемые решения с депутатским корпусом, о чем свидетельствуют в том числе воспоминания участников [Федоров 2000, Гайдар 2014, Нечаев 2024]. Как итог, нормативные акты президента и правительства очень быстро вошли в конфликт с законами, принятыми Верховным Советом [Лукиянова⁴ 2000, с. 128–131]. К вышеописанной ситуации добавился и распад демократического движения, определявшего работу парламента в предыдущие полтора года. Экономические реформы привели к такому мощному удару по социально-экономической ситуации в стране, что многие депутаты начали уходить в оппозицию. Как следствие, Верховный Совет начал бороться за укрепление своего контроля над экономической политикой.

Предложенная президентом версия закона «О Совете Министров – Правительстве РФ» была раскритикована, как направленная на удержание его экстраординарных полномочий [Документы о Совете министров, Л. 22–24]. Президентские поправки к итоговой версии закона, разработанной в Верховном Совете, были депутатами отклонены. В конце 1992 г. конфликт ветвей власти вышел на уровень Съезда народных депутатов: депутаты отказались утвердить Е. Т. Гайдара в должности премьер-министра и приняли поправки к конституции, обязавшие президента согласовывать с Верховным Советом кандидатуры министров внутренних и иностранных дел, безопасности и обороны. Все эти изменения вызвали отпор со стороны президента и членов правительства, обвинивших депутатов в популизме и попытках остановить реформы [Гайдар 2014, с. 207–209].

Следствием конфликта и распада парламентского большинства стало и резкое торможение реформ парламента. Сложившаяся институциональная конструкция обладала многими спорными моментами, в том числе унаследованными от советской системы. Равноправие палат и циркуляция кадров между Съездом народных депутатов и Верховным Советом создавали путаницу в работе парламента и приводили к коллизиям, когда, например, палаты могли обсуждать и голосовать по несколько раз один и тот же вопрос [Бюллетень 10 октября 1991].

Законотворческая процедура страдала от «пробелов» и, например, поправки к законопроектам могли порой подаваться и правиться прямо по ходу голо-

3. *Внесена в реестр иностранных агентов.*

4. *Внесена в реестр иностранных агентов.*

сований по соответствующим законопроектам. Вслед за советской традицией оставалась огромной роль президиума Верховного Совета: его деятельность регламентировалась лишь конституцией, а спикер парламента имел широкий набор рычагов, с помощью которых он мог оказывать влияние на депутатов и работу парламента в целом [Kiewiet, Myagkow 1996; Shleiter 2002]. В то же время депутатские фракции и группы оставались аморфными и слабыми, а их существование даже не нашло отражения в регламенте. Как следствие, депутаты неоднократно обвиняли президиум и его председателя в злоупотреблении полномочиями. Об этих и многих других проблемах Верховного Совета дискуссия шла открыто, в том числе при участии его руководства [Исаков 1995, с. 44; Митюков 2023, с. 32–43].

Единственный крупный пакет поправок к регламенту Верховного Совета был принят летом 1992 г. Содержавшиеся в нем нормы уточнили процедуру подачи законопроектов и поправок к ним, определили правила их экспертизы, а также расширили автономию комитетов и комиссий палат Верховного Совета [Бюллетень 25 марта 1992]. Тем не менее принятый пакет поправок представлял собой лишь небольшую часть от предложений, подготовленных комитетом по законодательству [Документы о внесении изменений, Л. 5–24]. В ноябре 1992 г. была предпринята новая попытка организовать большое обсуждение имеющихся проблем и возможных изменений внутреннего устройства парламента. В своей речи глава комитета по законодательству М.А. Митюков описал широкий круг имеющихся проблем и указал на то, что их решение является принципиально важным вопросом не только для Верховного Совета, но и для «будущего парламента». Однако противником реформы в сложившихся обстоятельствах оказался спикер Верховного Совета Р.И. Хасбулатов, который поддержал идею коррекции институтов парламента в целом, но указал на серьезные текущие проблемы страны, в том числе на конфликт между ветвями власти [Бюллетень 5 ноября 1992]. В своей книге «Власть. Размышления спикера» он писал, что в условиях разрозненности депутатского корпуса и кризиса президиуму необходимо активно направлять работу депутатского корпуса [Хасбулатов 1992, с. 14–15, 31–39].

Противостояние ветвей власти создало ситуацию, когда реформа парламента, поставленного в центр политической системы, могла быть опасной как для всей государственной системы в целом, так и для самих депутатов. В самой же депутатской среде на фоне борьбы с исполнительной властью появилась идея корпоративной солидарности и «защиты» парламента от посягательств [Шаблинский⁵ 1997, с. 103–111]. Можно утверждать, что на этом этапе постепенно сформировалась устойчивая коалиция, выступавшая за «замороз-

5. Внесен в реестр иностранных агентов.

ку» имевшихся парламентских институтов. Лозунги же о реформе парламента или даже полном его уничтожении стали одной из ключевых идей президента Б.Н. Ельцина и его сторонников [Пихоя, Журавлев, Соколов 2011, с. 88–89]. В рамках сложившихся институтов у них не было шансов на победу в конфликте со Съездом народных депутатов [Шаблинский⁶ 1997, с. 222–223]. В самом же парламенте летом 1993 г. выступавшие за реформу парламента члены президиума были либо лишены своих постов, либо поставлены под угрозу этого [Шейнис 2005 б, с. 426–427].

Таким образом, дальнейшие реформы парламентского устройства в России произошли уже после уничтожения Съезда народных депутатов в сентябре-октябре 1993 г.

Специфика переходного периода сентября–декабря 1993 г.

Введенный президентским указом № 1400, переходный период первоначально не должен был завершиться принятием новой конституции, вопрос об этом предполагалось отложить до избрания нового парламента. О неуверенности президента в способности сформировать для общества какой-либо политический консенсус лучше всего свидетельствуют его попытки публиковать дополнительные указы, обещавшие блага другим политическим игрокам, а также его указ о досрочных президентских выборах, впоследствии отмененный [Шейнис 2014, с. 649–654]. Сам президент Б.Н. Ельцин позиционировал происходящее как попытку сменить действующий состав депутатского корпуса и решить накопившиеся проблемы: согласно указу, все законы РСФСР продолжали действовать, в том числе старая конституция в тех ее частях, которые ему не противоречили. Намерения президента были скорректированы его победой в силовых столкновениях 3–4 октября: подготовленный проект конституции был заново переписан, в том числе при участии самого президента, и принят на объявленном им всенародном голосовании [Из истории создания Конституции 1993, с. 835–836].

Новая конституция радикально изменила парламентское устройство и сделала его ближе к международным образцам: конструкция парламента была упрощена, палаты были разделены на верхнюю и нижнюю, между ними появилось разделение функций. Однако его полномочия были урезаны, а многие прижившиеся практики парламентской работы, такие как депутатский запрос или парламентское расследование, были из основного закона убраны. Из механизмов парламентского контроля новая конституция закрепила только два совершенно новых: Счетную палату и пост Уполномоченного по правам человека.

6. Внесен в реестр иностранных агентов.

Тем не менее в самом начале переходного периода президентом была создана «протопарламентская» институция – Комиссия законодательных предложений. Помимо участия в конституционном процессе, она работала над проектами законов, которые не успели завершить комитеты Верховного Совета, а также готовила законопроекты, которые были призваны обеспечить работу нового парламента [Митюков 2023, с. 438–447].

Опорой президента в качестве членов комиссии стали депутаты верных ему фракций, бывшие члены комитета по законодательству и эксперты [там же, с. 447–451]. Главой комиссии был назначен М.А. Митюков, а за подготовку регламентов палат нового парламента отвечал В.Л. Шейнис, также ранее выдвигавший реформаторские проекты [Предложения членов, Л. 1–2]. Последний также стал автором нового закона о смешанной избирательной системе. Закон был создан им задолго до описываемых событий и продвигался в расчете на создание в нижней палате сильных партийных структур, отсутствовавших в Верховном Совете [Гельман 2023].

Конструирование ключевых институтов Федерального собрания в 1994–1995 гг.

Новый парламент был разделен на две палаты, которые, согласно конституции, не могли проводить совместные заседания, кроме как для заслушивания посланий: президент реализовал таким образом принцип «разделяй и властвуй», чтобы устранить на будущее возможности повторения сценария с Верховным Советом [Помигуев 2017]. В дальнейшем каждая из палат приобрела совершенно самостоятельную траекторию институционального развития.

Совет Федерации задумывался как аналог немецкого Бундесрата – совещания представителей земельных правительств, которое может опротестовывать законы, но не имеет права их редактировать [Митюков 2023, с. 489–498]. В российском варианте к этому было добавлено право утверждать в должности генерального прокурора и высших судей, взятое из образца Сената США. При этом имела место юридическая коллизия: новая конституция не закрепила постоянный механизм формирования верхней палаты, что в дальнейшем привело к конфликту между депутатами Госдумы, выступавшими за прямые выборы в верхнюю палату, как это было сделано в первый раз, и президентом, который считал, что такой способ избрания не соответствует концепции работы органа [Шаблинский⁷ 1997 с. 232]. Итогом конфликта стало принятие в 1995 г. закона о том, что Совет Федерации формируется из глав исполнительной и законодательной ветвей власти регионов.

7. Внесен в реестр иностранных агентов.

На этапе определения внутреннего дизайна верхней палаты Комиссия законодательных предположений выступила за избрание членов по мажоритарным округам, а также непрофессиональную основу работы депутатов Совета Федерации. Как следствие, в верхней палате не появились сильные партийные структуры и ее развитие в дальнейшем пошло по модели «сильного председателя», во многом унаследованной от Верховного Совета. Председатель сам распределял полномочия между тремя своими заместителями, фактически руководил аппаратом палаты и его власть не сдерживалась президиумом, поскольку тот так и не был создан [Remington 2001, p. 206–211].

Совершенно иная логика прослеживается в развитии Государственной думы. Состав нижней палаты оказался ещё более поляризованным и фрагментированным, чем конфигурация Верховного Совета. Значительная часть нижней палаты считала себя правопреемниками Верховного Совета, но в то же время была настроена на активную работу в новых условиях [Мндоянц Салмин и др. 1996, с. 14–16]. Основную же роль в процессе становления Государственной думы сыграли бывшие депутаты Верховного Совета. Например, проект ее регламента был подготовлен Комиссией законодательных предположений, а ключевыми участниками его обсуждения стали депутаты, уже имевшие парламентский опыт: В. Б. Исаков, Н. И. Травкин, М. А. Митюков, Г. И. Задонский, С. Б. Станкевич и др. [Документы к регламенту, Л. 1–216]. Остальное большинство депутатского корпуса не было столь активно включено в процесс конструирования палаты: тот же регламент удалось принять лишь с третьей попытки и с минимальным перевесом голосов, поскольку в зале заседаний с трудом собрался кворум [Стенограмма 1994].

Касательно произошедших институциональных изменений можно сказать, что они стали естественным продолжением дискуссий, шедших еще в Верховном Совете. Весь политический спектр Государственной думы согласился с чрезмерностью полномочий председателя в Верховном Совете, поэтому в новом регламенте они были радикально урезаны. Вдобавок, было решено, что Совет Госдумы, пришедший на место президиума, должен формироваться из представителей фракций и депутатских групп, без решающего голоса глав комитетов [Помигуев 2016]. Столь серьезное увеличение влияния фракций во внутренней жизни палаты относительно бывшего Верховного Совета стало следствием политической конъюнктуры и смешанной избирательной системы [Haspel 1998].

Произошла серьезная коррекция законотворческого процесса, на чем в прошлом настаивал комитет Верховного Совета по законодательству: количество чтений увеличилось до трех, расширился список документов, прилагаемых к законопроекту, была убрана возможность подачи законодательного предложения. Положения об аппарате, электронной системе голосований и международной деятельности палаты, намеченные в 1990–1993 гг. лишь пун-

ктирно, получили свое развитие и были выделены в самостоятельные главы регламента.

Несмотря на изменение порядка назначения, главы комитетов остались в Государственной думе сильными фигурами, во многом определявшими работу своих комитетов, принципы работы которых во многом сохранились [Haspel 1998]. Таким образом, формирование новых парламентских институтов фактически представляло собой коррекцию старых норм и вписывание их в рамки новых политических условий. Попытки же отдельных руководителей палаты встроить на этом этапе в уже имеющуюся институциональную структуру какие-либо радикальные инновации вроде положения независимого председателя или иных способов комплектования комитетов, заканчивались провалом [Ware 1995].

Наиболее четко сложившаяся институциональная колея видна на примере законов о Счетной палате и Уполномоченном по правам человека. Первый был принят относительно быстро, в январе 1995 г. Свою роль в этом сыграло то, что до начала работы Государственной думы над ним в течение двух лет работал Верховный Совет, а состав авторов перешел к новому парламенту по наследству от старого [Документы о разработке проектов постановлений, Л. 29–32, 96–119].

Тормозом на пути закона о Счетной палате оказалась борьба президента и думского комитета вокруг концепции: разработчики закона наделили орган более широкими полномочиями, чем того желал президент [Документы к проекту федерального закона, Л. 34–52]. При этом депутатское большинство было едино в желании принять закон как можно быстрее, поскольку правительство отказывалось работать с временным контрольно-бюджетным комитетом [Документы, поступившие в секретариат, Л. 191–192]. Как итог, закон быстро был скорректирован до компромиссной редакции, чему, вероятно, поспособствовало согласие части активных депутатов с президентской концепцией [Глейзнер, Чейсти 1999].

История же закона об уполномоченном по правам человека гораздо длиннее. Новый институт никогда ранее не существовал в российской практике, а инициатором его создания была конституционная комиссия Верховного Совета. Несмотря на быстрое принятие закона в I чтении, еще на самых ранних этапах к его проекту поступили сотни поправок [Документы к федеральному конституционному закону, Л. 58–304]. Депутат В.Б. Исаков вспоминал, что думские фракции опасались внедрять новую должность и постоянно урезали её функции [Исаков 2022, с. 59]. Сам же пост долгое время оставался вакантным после конфликта временного уполномоченного С.А. Ковалева с депутатским большинством. Избрание в 1998 г. на пост уполномоченного О.О. Миронова потребовало длительных переговоров и нового межфракционного соглашения. Как следствие, институт уполномоченного оказался крайне слабым, а самого

уполномоченного не была готова поддержать ни одна крупная политическая сила [Сунгуров, Распопов, Глухова 2013]. Как видно из этого примера, разработка совершенно новых институциональных структур требовала длительной работы и долгих согласований, в то время как в вопросе восстановления утраченных прерогатив депутаты были готовы демонстрировать солидарность и гибкость.

Дальнейшее развитие палаты также приняло характер возврата старых практик, уничтоженных в сентябре–декабре 1993 г., например, были восстановлены возможности депутатов отправлять депутатский запрос и практика «правительственного часа». С декабря 1994 г. депутаты активно создавали следственные комиссии, несмотря на отсутствие соответствующего закона [История недоверия 2005]. Не имея рычагов влияния на кадровый состав правительства, депутаты несколько раз успешно добивались персональных отставок, идя на риск и иницируя вотум недоверия правительству в целом [Узлова 2006, с. 214–216]. Еще более показательными являются и поправки к конституции, разработанные депутатами: все они так или иначе предполагали возвращение полномочий Верховного Совета в том или ином объеме [Медушевский 2015, с. 370–379].

Заключение

Описанная выше история становления российских парламентских институтов позволяет охарактеризовать ее как нестандартную версию зависимости от пути. Заданная I Съездом народных депутатов парламентская реформа привела к установлению новой конфигурации парламента, но сама реформа резко остановилась из-за раскола парламентского большинства на фоне кризиса. Одна часть депутатов выступила за дальнейший пересмотр институтов, а другая – за «заморозку», пусть хотя бы и временную. Вопрос о решении этого конфликта привел к переходу части депутатов на сторону президента страны.

При этом события сентября–декабря 1993 г. могли бы считаться новой «точкой отсчета» для политической системы, но внутри истеблишмента так и не образовалась широкая коалиция в поддержку Конституции 1993 г. Депутаты были готовы ее соблюдать, но лишь в расчете на дальнейшую корректировку.

В свою очередь, институциональный каркас Федерального собрания был разработан при активном участии «старой гвардии» депутатов Верховного Совета и на базе дискуссий, шедших в предыдущем парламенте. Сформированная конструкция парламента оказалась консенсусной, а возможность внедрения в нее радикальных инноваций отпала, поскольку новый парламент был сильно фрагментирован. Однако это не касалось возврата старых и наработанных практик Верховного Совета, которые оказались в центре дальнейших дискуссий о развитии парламента.

Библиография

- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет РСФСР, 1990. 86 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 13 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет РСФСР, 1990. 45 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 10 октября 1991 г. М.: Издание Верховного Совета, 1991. 62 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1990 г. М.: Верховный Совет РСФСР, 1990. 55 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1990 г. М.: Верховный Совет РСФСР, 1990. 58 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР от 21 июня 1991 г. М.: Верховный Совет, 1991. 30 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РФ от 7 февраля 1992 г. М.: Верховный Совет, 1992. 47 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РФ от 25 марта 1992 г. М.: Верховный Совет, 1992. 46 с.
- Бюллетень совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета РФ от 5 ноября 1992 г. М.: Издание Верховного Совета, 1992. 47 с.
- Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2014. 400 с.
- Гельман В.Я. Виктор Шейнис и российская электоральная реформа 1993 года // Электоральная политика. 2023. № 2. URL: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/viktor-sheinis-i-rossiiskaia-elektoralnaia-reforma-1993-goda/> (дата обращения 31.03.2025).
- Глейзенер Дж., Чейсти П. Российская Государственная Дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993–1998 гг. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. 68 с.
- Гранкин И.Г. Парламент России. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2001. 368 с.
- Документы к проекту Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации», принятому Государственной Думой 18 ноября 1994 года // ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1 Д. 756.
- Документы к Регламенту Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принятому 25 марта 1994 года. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1 Д. 589.
- Документы к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Т. 1 // ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 14 Д. 1120.
- Документы о разработке проекта Закона РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Регламент ВС РФ» // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1058.
- Документы о разработке проекта Закона РСФСР «О Совете Министров-Правительстве РФ», Т. 3 // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1062.
- Документы о разработке проектов постановлений ВС РСФСР «О Контрольно-счетной палате при ВС РСФСР», «О Контрольно-бюджетной палате при ВС РСФСР» // ГАРФ 10026. Оп. 4 Д. 46.
- Документы, поступившие в Секретариат Председателя Государственной Думы и направленные в Секретариат Первого заместителя Председателя Государственной Думы Т. 1 // ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 50.
- Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993) 1993 г. Т. 4: Кн. 3, (июль–декабрь 1993). М.: Wolters Kluwer, 2009. 1040 с.
- Исаков В.Б. Госпереворот: парламентские дневники. М.: Паляя, 1995. 472 с.

Исаков В.Б. Президентские выборы в России 1996 года: как избирали Бориса Ельцина. М.: Книжный мир, 2022. 334 с.

История недоверия в России // Газета «Коммерсантъ». 18.01.2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/539477> (дата обращения: 22.09.2024).

Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Проспект, 2023. 296 с.

Краснов М.А. Создание Конституции России, как особый случай эффекта path dependence // Труды по россиеведению. 2016. № 6. С. 85–128.

Лукьянова Е.А.⁸ Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М.: Издательство Московского университета, 2000. 190 с.

Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: курс лекций. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 732 с.

Митюков М.А. В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции Российской Федерации 1993 года: документально-монографическое исследование. М.: Проспект, 2023. 736 с.

Мндоянц С.А., Салмин А.М., Захаров А.А., Автономов А.С., Блохин А.А. Парламентаризм в России. Федеральное Собрание 1993–1995 гг.: V Государственная Дума, Совет Федерации первого созыва. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 1996. 238 с.

Нечаев А.А. Как мы делали реформы: Записки первого министра экономики новой России. М.: Социум, 2024. 502 с.

Пихоя Р.Г., Журавлев С.В., Соколов А.К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999. М.: Новый хронограф, 2011. 312 с.

Помигуйев И.А. Руководство Государственной думы: Возвращение к советскому прошлому? // Политическая наука. 2017. № 3. С. 105–120.

Помигуйев И.А. Совет Государственной Думы: реальный вето-игрок или технический исполнитель? // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 171–183.

Постановление Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1991 г. «О правовом обеспечении экономической реформы» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. 31 октября. № 44. Ст. 1456.

Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 21 июня 1990 г. «О подготовке проектов некоторых законов РСФСР, регулирующих работу Съезда народных депутатов, Верховного Совета РСФСР и их органов» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. 28 июня. № 4. Ст. 54.

Предложения членов Конституционной комиссии, народных депутатов РСФСР Шейниса В.Л. и Исакова В.Б. к обсуждению вопроса о реформе Верховного Совета РСФСР. Предложения Шейниса В.Л. по изменению Временного регламента Съезда народных депутатов РСФСР и о внесении поправок в Конституцию РСФСР // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 3. Д. 144.

Согрин В.В. Политическая история современной России 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Издательство «Весь мир», 2000. 262 с.

Стенограмма заседания Государственной Думы от 25 марта 1994 г. // Оперативная база данных «Стенограммы Государственной Думы». URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3221/> (дата обращения: 22.09.2024).

Сунгуров А.Ю., Распопов Н.П., Глухова Е.А. Институты-медиаторы и их развитие в современной России III. Институт Уполномоченного по правам человека // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 108–124.

Узлова И.В. Проблема общественного согласия в деятельности Государственной Думы ФС РФ первого созыва, 1994–1995 гг.: дис... канд. ист. наук. СПб., 2006. 264 с.

8. Внесена в реестр иностранных агентов.

Узлова И.В. Федеральное Собрание РФ первого созыва: первый год работы // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Спб.: Астерион, 2020. С. 187–196.

Федоров Б.Г. Пытаясь понять Россию. СПб.: Лимбус Пресс, 2000. 274 с.

Хасбулатов Р.И. Власть: Размышления спикера М.: Центр деловой информации, 1992. 72 с.

Шаблинский И.Г.⁹ Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995 гг.). М.: Центр конституционных исследований Московского Общественного Научного Фонда, 1997. 248 с.

Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993): в 2 т. М.: Изд-во Р. Элинина, 2005 а. Т. 1. 702 с.

Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993): в 2 т. М.: Изд-во Р. Элинина, 2005 б. Т. 2. 769 с.

Шейнис В.Л. Власть и закон: политика и конституции в России в XX–XXI веках. М.: Мысль, 2014. 1088 с.

Haspel M. Committees in the Russian State Duma: Continuity and change in comparative perspective // Journal of Legislative Studies. 1998. Vol. 4. Is. 1. P. 188–205.

Haspel M. Should Party in Parliament be weak or strong? The Rules Debate in the Russian State Duma // Journal of Communist Studies Transition Politics. 1998. Vol. 14. Is. 1–2. P. 178–200.

Kiewiet D.R., Myagkow M. Czar Rule in the Russian Congress of People's Deputies? // Legislative Studies Quarterly. 1996. Vol. 21. Is. 1. P. 5–40.

Mahoney J. Path dependence in historical sociology // Theory and Society. 2000. Vol. 29. P. 507–548.

Mahoney J., Schensul D. Historical context and path dependence // The Oxford handbook of contextual political analysis. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 454–471.

Remington T.F. The Russian Parliament: institutional evolution in a transitional regime 1989–1999. London: Yale University Press, 2001. XIV, 288 p.

Shleiter P. Variation in Speaker Power: The Case of the Russian Congress, 1990–93 // The journal of Legislative Studies. 2002. Vol. 8. Is. 2. P. 23–48.

Steinmo S. What is historical institutionalism? // Approaches in social sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 150–178.

Thorson C. Why Politicians Want Constitutional Courts: The Russian Case // Communist and Post-Communist Studies. 2004. Vol. 37. № 2. P. 187–211.

Tilly Ch. Why and How History Matters // The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 417–437.

Ware R. Transferability of parliamentary experience: The Russian example // The Journal of Legislative Studies. 1995. Vol. 1–2. P. 264–282.

References

Bulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 21 sentiabria 1990 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of September 21, 1990]. Moscow: Verkhovnyi Sovet RSFSR, 1990. 86 p. (In Russ.)

Bulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 13 sentiabria 1990 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and

9. Внесен в реестр иностранных агентов.

the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of September 13, 1990]. Moscow: Verkhovnyi Sovet RSFSR, 1990. 45 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 10 oktiabria 1991 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of October 10, 1991]. Moscow: Izdanie Verkhovnogo Soveta, 1991. 62 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24 oktiabria 1990 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of October 24, 1990]. Moscow: Verkhovnyi Sovet RSFSR, 1990. 55 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 15 noiabria 1990 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of November 15, 1990]. Moscow: Verkhovnyi Sovet RSFSR, 1990. 58 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 21 iunია 1991 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR of June 21, 1991]. Moscow: Verkhovnyi Sovet, 1991. 30 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RF ot 7 fevralia 1992 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the Russian Federation of February 7, 1992]. Moscow: Verkhovnyi Sovet, 1992. 47 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RF ot 25 marta 1992 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Council of the Russian Federation of March 25]. Moscow: Verkhovnyi Sovet, 1992. 46 p. (In Russ.)

Biulleten' sovmestnogo zasedaniia Soveta Respubliki i Soveta Natsional'nostei Verkhovnogo Soveta RF ot 5 noiabria 1992 g. [Bulletin of the joint meeting of the Council of the Republic and the Council of Nationalities of the Supreme Soviet of the Russian Federation of November 5, 1992]. M.: Izdanie Verkhovnogo Soveta, 1992. 47 p. (In Russ.)

Dokumenty k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu ot 26 fevralia 1997 goda № 1-FKZ «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii». T. 1 [Documents to the Federal Constitutional Law of February 26, 1997 N 1-FKZ "On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation". Vol. 1]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10100. Inv. 14. C. 1120. (In Russ.)

Dokumenty k projektu Federal'nogo zakona «O Schetnoi palate Rossiiskoi Federatsii», priniatomu Gosudarstvennoi Dumoi 18 noiabria 1994 goda [Documents to the draft Federal Law «On the Accounts Chamber of the Russian Federation», adopted by the State Duma on November 18, 1994]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10100. Inv. 1 C. 756. (In Russ.)

Dokumenty k Reglamentu Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii, priniatomu 25 marta 1994 goda. T. 2 [Documents to the Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, adopted on March 25, 1994. Vol. 2]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10100. Inv. 1 C. 589. (In Russ.)

Dokumenty o razrabotke proekta Zakona RSFSR «O Sovete Ministrov-Pravitel'stve RF», T. 3 [Documents on the development of the draft Law of the RSFSR «On the Council of Ministers – Government of the Russian Federation». Vol. 3]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10026. Inv. 4. C. 1062. (In Russ.)

Dokumenty o razrabotke proekta Zakona RSFSR «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Reglament VS RF» [Documents on the development of the draft Law of the RSFSR «On Amendments and

Additions to the Rules of the Supreme Council of the Russian Federation»]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10026. Inv. 4. C. 1058. (In Russ.)

Dokumenty o razrabotke proektov postanovlenii VS RSFSR «O Kontrol'no-schetnoi palate pri VS RSFSR», «O Kontrol'no-byudzhethnoi palate pri VS RSFSR» [Documents on the development of draft resolutions of the Supreme Council of the RSFSR «On the Control and Accounts Chamber under the Supreme Council of the RSFSR», «On the Control and Budget Chamber under the Supreme Council of the RSFSR»]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10026. Inv. 4 C. 46. (In Russ.)

Dokumenty, postupivshie v Sekretariat Predsedatelya Gosudarstvennoi Dumy i napravlennye v Sekretariat Pervogo zamestitelia Predsedatelya Gosudarstvennoi Dumy T. 1 [Documents received by the Secretariat of the Chairman of the State Duma and sent to the Secretariat of the First Deputy Chairman of the State Duma Vol. 1]. GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10100. Inv. 2. C. 50.

Fedorov B.G. Pytayay' ponyat' Rossiyu [Trying to understand Russia]. Saint Petersburg: Limbuspress, 2000. 274 p. (In Russ.)

Gajdar E.T. Dni porazhenij i pobed [Days of Defeats and Victories]. Moscow: Al'pina Publisher, 2014. 400 p. (In Russ.).

Gel'man V Viktor SHEjnis i rossijskaya elektoral'naya reforma 1993 goda [Viktor Sheinis and the Russian Electoral Reform of 1993]. Elektoral'naya politika [Electoral Policy]. 2023. N 2. URL: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/viktor-sheinis-i-rossiiskaia-elektoralnaia-reforma-1993-goda/> (In Russ.). (date of access: 22.09.2024).

Gleisner J., Chaisty P. Rossijskaya Gosudarstvennaya Duma: struktura, deyatel'nost' i ehvolyutsiya v period 1993–1998 [The Russian State Duma: Structure, Activity, and Evolution in the Period 1993–1998]. Moscow: Moskovskij obschestvennyj nauchnyj fond, 1999. (In Russ.)

Grankin I.G. Parlament Rossii [The Parliament of Russia]. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 2001. 368 p. (In Russ.)

Haspel M. Committees in the Russian State Duma: Continuity and change in comparative perspective. *Journal of Legislative Studies*. 1998. Vol. 4. Is. 1. P. 188–205.

Haspel M. Should Party in Parliament be weak or strong? The Rules Debate in the Russian State Duma. *Journal of Communist Studies Transition Politics*. 1998. Vol. 14. Is. 1–2. P. 178–200.

Isakov V.B. Gosperevorot: parlamentskie dnevniki [Coup d'etat: parliamentary diaries]. Moscow: Paleya, 1995. 472 p. (In Russ.)

Isakov V.B. Prezidentskie vybory v Rossii 1996 goda: kak izbirali Borisa El'cina [Presidential elections in Russia in 1996: how Boris Yeltsin was elected]. Moscow: Knizhnyj mir, 2022. 334 p. (In Russ.)

Istoriya nedoveriya v Rossii [History of mistrust in Russia]. *Gazeta «Kommersant»* [Kommersant newspaper]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/539477> (In Russ.). (date of access: 22.09.2024).

Iz istorii sozdaniya Konstitutsii Rossijskoj Federatsii. Konstitutsionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990–1993) T. 4: 1993 g. Kniga 3 (iyul'–dekabr' 1993) [From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990–1993) Vol. 4: 1993. Book 3 (July–December 1993)]. Moscow: Wolters Kluwer, 2009. (In Russ.).

Khasbulatov R.I. Vlast': Razmyshleniia spikera [Power: Reflections of the Speaker]. Moscow: Tsentr delovoi informatsii, 1992. 72 p. (In Russ.)

Kiewiet D.R., Myagkow Czar Rule in the Russian Congress of People's Deputies? *Legislative Studies Quarterly*. 1996. Vol. 21. Is. 1. P. 5–40.

Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow: Prospekt, 2023. 296 p. (In Russ.)

Krasnov M.A. Sozdanie Konstitutsii Rossii, kak osobyj sluchaj ehffekta path dependence [Creation of the Constitution of Russia as a special case of the path dependence effect]. *Trudy po rossievedeniyu* [Works on Russian Studies]. 2016. N 6. P. 85–128. (In Russ.)

Luk'yanova E.A. Rossijskoe zakonodatel'stvo i konstitucionnoe zakonodatel'stvo v Rossii (1917–1993) [Russian legislation and constitutional legislation in Russia (1917–1993)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2000. 196 p. (In Russ.)

Mahoney J. Path dependence in historical sociology. *Theory and Society*. 2000. Vol. 29. P. 507–548.

Mahoney J., Schensul D. Historical context and path dependence. *The Oxford handbook of contextual political analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 454–471.

Medushevskij A.N. *Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo i politicheskie instituty* [Comparative constitutional law and political institutions: a course of lectures]. 2nd ed. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2015. 732 p. (In Russ.)

Mityukov M.A. V poiskakh obreteniya Konstitutsii: ot Konstitutsii RSFSR 1978 goda k Konstitutsii Rossijskoj Federatsii 1993 goda: dokumental'no-monograficheskoe issledovanie [In search of finding a Constitution: from the Constitution of the RSFSR of 1978 to the Constitution of the Russian Federation of 1993: a documentary-monographic study]. Moscow: Prospekt, 2023. 726 p. (In Russ.)

Mndoyants S.A., Salmin A.M., Zakharov A.A., Avtonomov A.S., Blokhin A.A. *Parlamentarizm v Rossii. Federal'noe Sobranie 1993–1995 gg.: V Gosudarstvennaya Duma, Sovet Federatsii pervogo sozyva* [Parliamentarism in Russia. Federal Assembly 1993–1995: V State Duma, Federation Council of the first convocation]. Moscow: Fond razvitiya parlamentarizma v Rossii, 1996. 238 p. (In Russ.)

Nechaev A.A. *Kak my delali reformy: zapiski pervogo ministra ekonomiki novoj Rossii* [How We Made Reforms: Notes from the First Minister of Economy of the New Russia] M.: Socium, 2024. 502 p. (In Russ.)

Pikhoya R.G., Zhuravlev S.V., Sokolov A.K. *Istoriya sovremennoj Rossii. Desyatiletie liberal'nykh reform: 1991–1999* [History of modern Russia. Decade of liberal reforms: 1991–1999]. Moscow: Novyj khronograf, 2011. 312 p. (In Russ.)

Pomiguyev I.A. *Sovet Gosudarstvennoj Dumy: real'nyj veto-igrok ili tekhnicheskij ispolnitel'?* [The State Duma Council: a real veto player or a technical executor?] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2016. N 2. P. 171–183. (In Russ.)

Pomiguyev I.A. *Rukovodstvo Gosudarstvennoj dumy: Vozvrashcheniye k sovetskomu proshlomu?* [State Duma Leadership: Return to the Soviet Past?] *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2017. N 3. P. 105–120. (In Russ.)

Postanovlenie S'ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 21 iyunia 1990 g. «O podgotovke proektov nekotorykh zakonov RSFSR, reguliruiushchikh rabotu S'ezda narodnykh deputatov, Verkhovnogo Soveta RSFSR i ikh organov» [Resolution of the Congress of People's Deputies of the RSFSR of June 21, 1990 «On the Preparation of Drafts of Certain Laws of the RSFSR Regulating the Work of the Congress of People's Deputies, the Supreme Soviet of the RSFSR and Their Bodies»]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR]. 1990. June 28. N 4. Item 54. (In Russ.)

Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 1 noiabria 1991 g. «O pravovom obespechenii ekonomicheskoi reformy» [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of November 1, 1991 «On the Legal Framework for Economic Reform»]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR]. 1991. October 31. N 44. Item 1456. (In Russ.)

Predlozheniia chlenov Konstitutsionnoi komissii, narodnykh deputatov RSFSR Sheinisa V.L. i Isakova V.B. k obsuzhdeniiu voprosa o reforme Verkhovnogo Soveta RSFSR. Predlozheniia Sheinisa V.L. po izmeneniiu Vremennogo reglamenta S'ezda narodnykh deputatov RSFSR i o vnesenii popravok v Konstitutsiiu RSFSR [Proposals by members of the Constitutional Commission, People's Deputies of the RSFSR Sheinis V.L. and Isakov V.B. to the discussion of the issue of reforming the Supreme Soviet of the RSFSR. Proposals by Sheinis V.L. on changing the Provisional Regulations of the Congress of

People's Deputies of the RSFSR and on amending the Constitution of the RSFSR // GARF [State Archives of the Russian Federation]. F. 10026. Inv. 3. C. 144. (In Russ.)

Remington T.F. The Russian Parliament: institutional evolution in a transitional regime 1989–1999. London: Yale University Press, 2001. P. 182–183.

Shablinskij I.G. Predely vlasti. Bor'ba za rossijskuyu konstitutsionnyuyu reformu (1989–1995 gg.) [The Limits of Power. The Struggle for Russian Constitutional Reform (1989–1995)]. Moscow: Tsentr konstitutsionnykh issledovanij Moskovskogo Obschestvennogo Nauchnogo Fonda, 1997. 248 p. (In Russ.)

Shejnis V.L. Vlast' i zakon: politika i konstitutsii v Rossii v XX–XXI vekakh [Power and Law: Politics and Constitutions in Russia in the 20th–21st Centuries]. M.: Mysl', 2014. 1088 p. (In Russ.)

Shejnis V.L. Vzlet i padenie parlamenta: perelomnye gody v rossiyskoy politike [The Rise and Fall of Parliament: Turning Points in Russian Politics (1985–1993)]: in 2 vol. Moscow: Elinina, 2005. T. 1. 702 p. (In Russ.)

Shejnis V.L. Vzlet i padenie parlamenta: perelomnye gody v rossiyskoy politike [The Rise and Fall of Parliament: Turning Points in Russian Politics (1985–1993)]: in 2 vol. Moscow: Elinina, 2005. 769 p. (In Russ.)

Shleiter P. Variation in Speaker Power: The Case of the Russian Congress, 1990–93. The journal of Legislative Studies. 2002. Vol. 8. Is. 2. P. 23–48.

Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya sovremennoj Rossii 1985–2001 g.: ot Gorbacheva do Putina [Political history of modern Russia 1985–2001: from Gorbachev to Putin]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2000. 262 p. (In Russ.)

Steinmo S. What is historical institutionalism? Approaches in social sciences Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 150–178.

Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoj Dumy ot 25 marta 1994 g. [Transcript of the meeting of the State Duma of March 25, 1994]. Operativnaya baza dannyh «Stenogrammy Gosudarstvennoj Dumy» [Operational database «Transcripts of the State Duma»] URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3221/> (In Russ.) (date of access: 22.09.2024).

Sungurov A. Yu., Raspopov N.P., Glukhova E.A. Instituty-mediatory i ikh razvitie v sovremennoj Rossii III. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka [Institutions-mediators and their development in modern Russia III. Institute of the Commissioner for Human Rights]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]. 2013. N 2. P. 108–124. (In Russ.)

Thorson C. Why Politicians Want Constitutional Courts: The Russian Case. Communist and Post Communist Studies. 2004. Vol. 37. Is. 2. P. 187–211.

Tilly Ch. Why and How History Matters. The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 417–437.

Uzlova I.V. Federal'noe Sobranie RF RF pervogo sozyva: pervyj god raboty [Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation: the first year of work]. Tavricheskie chteniya 2019. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' [Tavrichesky readings 2019. Actual problems of parliamentarism: history and modernity]. Saint Petersburg: Asterion, 2020. P. 187–196. (In Russ.)

Uzlova I.V. Problema obschestvennogo soglasiya v deyatel'nosti Gosudarstvennoj Dumy FS RF pervogo sozyva, 1994–1995 gg. [The problem of public consent in the activities of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation, 1994–1995]: dis. ... of candidate of historical sciences. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 264 p. (In Russ.)

Ware R. Transferability of parliamentary experience: The Russian example. The Journal of Legislative Studies. 1995. Vol. 1–2. P. 264–282.